

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

В. В. Комарова*

Конституционная система власти России и принцип разделения властей

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные аспекты конституционной системы власти России. Современность требует от государства функционирования всех элементов конституционной системы власти как единого механизма, ориентированного на достижение конституционных ценностей. В современной конституционно-правовой науке существуют разные подходы к исследованию принципа «разделение властей» и разные его оценки. Разногласия относительно теории разделения властей и ее реализации в последнее время только усилились. Существующие проблемы реализации системы сдержек и противовесов в горизонтальной системе государственной власти, вертикальной системы публичной власти (государственной власти и местного самоуправления) нечетко конституционно закреплённая система власти порождают органы власти, не входящие в триаду властей, и, как следствие, ученые предлагают выделить неконституционные ветви власти. В статье представлен обзор научных взглядов на содержание и наполнение современного принципа разделения властей и авторское видение термина «конституционная система власти».*

***Ключевые слова:** Конституция, конституционная система власти, принцип разделения властей, учредительная власть народа, конституционная ценность.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.036-046

Конституционная теория и практика различают понятия «конституционная система власти», «конституционная система государственной власти», что и нашло свое отражение в Конституции РФ.

Ученые — государствоведы, теоретики и практики в основном разрабатывают понятие конституционной системы государственной власти.

В современных конституционных исследованиях модели разделения властей чаще привязываются к определенной форме правления, в рамках которой та или иная модель существует. Например, Л. М. Энтин в своей книге рассматривает разделение властей в президентской республике (американский вариант), разделение властей в парламентарных монархиях и республиках, разделение властей в странах со

© Комарова В. В., 2017

* Комарова Валентина Викторовна, профессор, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
vvalentinak@ya.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

смешанной формой правления (опыт Французской Республики), разделение властей в развивающихся странах¹. Такой подход нацелен на то, чтобы показать взаимосвязь между конституционно установленным распределением полномочий между органами государственной власти и существующей в государстве формой правления.

Парламентские страны характеризуются в европейской литературе как «государство партий», в котором разделение властей достигается только благодаря запрету на партийную деятельность для карьерных чиновников и судей. В европейской литературе преобладает точка зрения, что в парламентарных странах нет разделения властей на законодательную и исполнительную, но есть разделение властей на «партийную» и «административную». «Партийная власть» контролирует принятие законов, определяет внутреннюю и внешнюю политику государства. «Административная власть» (система подправительственных исполнительных органов, компетентная деполитизированная бюрократия) в рамках закона реализует политику государства, осуществляет правообеспечительную функцию. Принципы функционирования «административной власти» — законность и компетентность — проводятся в законодательстве всех развитых парламентарных стран. Причем «административная власть», хотя и не является властью в том же смысле, что и парламент, правительство, суд, тем не менее в рамках своей компетенции достаточно сильна для того, чтобы не подчиняться политическим решениям, не имеющим формы закона. Обособление в структуре государственного аппарата «партийной» и «административной» властей нестрого соответствует требованию разделения властей².

В России сегодня в конституционно-правовой науке исследуются разделение государственной власти по вертикали — проблемы федерализма, разграничение полномочий между Федерацией и субъектами и т.д. Путем анализа деления системы государственной власти по горизонтали, в рамках теоретической составляющей принципа разделения властей исследуются особенности его реализации в современной России: система сдержек и противовесов, появление органов с особым статусом, новых ветвей власти.

В. Е. Чиркин отмечает, что в конституциях некоторых стран названо пять ветвей власти (в Конституции Венесуэлы 1999 г. кроме трех традиционных — законодательной, исполнительной и судебной власти названы также избирательная и гражданская власть), иногда фигурируют четыре ветви власти (три традиционные и избирательная, например, в конституциях некоторых латиноамериканских стран)³.

«В Российской Федерации, — как пишет С. А. Авакьян, анализируя проблему разделения властей, — есть основания для того, чтобы выделять не менее десяти ветвей власти (учредительная, народная, президентская, законодательная, исполнительная, судебная, прокурорская, избирательная, финансово-банковская, контрольная)⁴.

П. П. Баранов выделяет девять ветвей власти. Помимо традиционных законодательной исполнительной и судебной, П. П. Баранов выделяет президентскую власть, прокурорскую, банковскую, финансовую власть, власть средств массовой информации в социальных сетях и *избирательную власть*⁵.

Современными авторами аргументированно предлагаются к выделению:

¹ Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. М. : Юрид. лит., 1995.

² Блажич Н. И. Модели разделения властей в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 18.

³ Чиркин В. Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 10—18.

⁴ Авакьян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11.

⁵ Баранов П. П. Роль конституционного законодательства Российской Федерации в регулировании принципа разделения властей. Ростов н/Д, 2012. С. 5—10.

- президентская власть (В. Е. Чиркин, Г. Н. Чеботарев⁶, А. Ю. Королев, Г. В. Дегтев, В. С. Чепиков, Н. М. Конин, Л. М. Соколова, Ю. И. Скуратов, Ж. И. Овсепян, Л. А. Тхабисимова, А. И. Хорошильцев, В. В. Гончаров, К. В. Черкасов, А. А. Панов). В президентскую ветвь власти предлагается включать Администрацию Президента РФ, представителей Президента РФ, Прокуратуру РФ, органы при Президенте РФ, органы исполнительной власти, напрямую подчиненные главе государства, и др.;
- контрольная власть (В. Е. Чиркин⁷, С. В. Степашин, С. А. Бурмистров, Л. А. Николаева, В. Д. Даев и М. Н. Маршунов, В. В. Клочков, В. И. Рохлин, Ф. Ш. Измайлова и многие другие). К контрольной ветви власти разные ученые относят: конституционные (уставные) суды, счетные палаты и контрольные органы, прокуратуру, уполномоченных по правам человека, общественные палаты, общественный контроль.

Основываясь на ч. 2 ст. 75 Конституции России («защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти»), современные авторы, признавая властные свойства ЦБ РФ, степень его влияния на экономику и финансы страны, именуют Банк

России «денежной властью»⁸. С. А. Авакьян называет его «банковской властью»⁹. С учетом появления в настоящее время суперэлиты (класс капиталократов) предлагается выделение двух ветвей власти — *власти главы государства и финансовой власти*¹⁰. Высказываются также доводы в пользу информационной власти¹¹.

На содержание понятия «конституционная система власти» оказал влияние Конституционный Суд России. Так, категория «публичная власть» введена в правовую действительность России постановлением Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. “О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике”». Традиционно в это понятие включаются государственная власть и местное самоуправление.

Конституционная система власти, как правило, рассматривается только как конституционная система публичной власти¹².

Сегодня в конституционно-правовой науке выделяют различные формы публичной власти¹³, в том числе *корпоративную форму публичной власти*, ограниченную от других форм публичной власти¹⁴. В частности, первой организационно-правовой формой публичной власти называют прямую публичную или публичную

⁶ Чеботарев Г. Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. 40 с.

⁷ Чиркин В. Е. Контрольная власть // Государство и право. 1993. № 4. С. 10—18.

⁸ Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. М., 2000. С. 83.

⁹ Авакьян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы. С. 50.

¹⁰ Упоров И. П. Трансформация принципа разделения властей и всеобщности избирательного права как признак угасания эпохи буржуазных государств // Современная научная мысль. 2015. № 1. С. 129—137.

¹¹ Политология : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. В. С. Комаровского. М. : Изд-во РАГС, 2006. С. 20.

¹² Турицын И. В., Упоров И. В. Теоретическая конструкция публичной власти и ее конституционно-правовое преломление в России // Право и практика. 2015. № 2. С. 4—10.

¹³ Вопросы теории и практики публичной власти : колл. монография / С. В. Бендюрина, И. В. Выдрин, И. В. Захаров, А. Н. Кокотов [и др.] ; отв. ред. А. Н. Кокотов. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2005. С. 11.

¹⁴ Югов А. А. Публичная власть и территориальная основа ее функционирования: конституционные начала правового регулирования // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2004. № 1 (41). С. 21.

плебисцитарную власть¹⁵, осуществляемую через институты непосредственной демократии. Следующая форма публичной власти — публичная государственная власть. Третьей организационно-правовой формой публичной власти названа публичная муниципальная власть. Убедительные аргументы этой позиции мы найдем в трудах Н. С. Бондаря, который дает следующее определение: «Муниципальная власть — организационно обособленная от государства самостоятельная форма публичной власти»¹⁶. В. Е. Чиркин придерживается аналогичной точки зрения, расширяет определение: «Муниципальная публичная власть — негосударственная власть территориального публичного коллектива по вопросам местного значения»¹⁷.

Существует и иная точка зрения на природу муниципальной власти. Так, Р. М. Усманова рассматривает местное самоуправление как вид общественной власти¹⁸.

Четвертой организационно-правовой формой публичной власти названа публичная корпоративная власть, где участниками выступают институты гражданского общества и их постоянно действующие органы — члены разнообразных общественных объединений¹⁹. В качестве аргументов существования корпоративной формы публичной власти приводятся нормы Федерального закона от 19 мая 1995 г.

№ 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ст. 19 которого закрепляет правило о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления не могут быть учредителями, членами и участниками общественных объединений, аргументом также служит наличие у корпоративной публичной власти собственных пространственных форм. Примером корпоративной публичной власти названы общественное объединение, средства массовой информации и иные институты гражданского общества.

Эти же институты, по мнению целой группы авторов, наполняют «общественную власть». С. А. Авакьян выделяет общественную власть, имея в виду власть различных объединений и коллективов граждан в отношении лиц, состоящих в этих объединениях и коллективах, а также в их внутренних подразделениях²⁰. Аналогичные представления об общественной власти высказывает А. А. Борисенков²¹; И. С. Фатов аргументирует вопросы теоретического наполнения и правового оформления общественной власти в современной России²². Не отрицают наличие общественной власти в том или ином ее виде современные молодые исследователи²³.

Можно считать аргументом в пользу выделения общественной власти идеи о наличии вла-

---

¹⁵ Югов А. А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. С. 49.

¹⁶ Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть : Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М., 2004. С. 53.

¹⁷ Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 12—15.

¹⁸ См.: Усманова Р. М. Местное самоуправление как вид общественной власти // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: содержание и механизмы трансформации : VI Международная научно-практическая конференция : в 4 т. Курск, 2007. С. 100—103.

¹⁹ См.: Югов А. А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. 2005. С. 49.

²⁰ См.: Авакьян С. А. Конституционное право России : в 2 т. М., 2010. Т. 1. С. 379.

²¹ См.: Борисенков А. А. Представления об общественной власти (по Конституции Российской Федерации) // Вопросы политологии. 2015. № 3 (19). С. 5—21.

²² См.: Фатов И. С. Общественные объединения в правовом пространстве современной России (институциональный и содержательный аспект). М. : Юрист, 2013. 432 с.

²³ См.: Зенин С. С. Правовое закрепление системы власти в Конституции РФ: теоретический аспект // Lex Russica. 2013. № 12. С. 1366—1374.

сти общественных структур²⁴ и общественного мнения²⁵.

В современной науке конституционного и муниципального права имеются новые подходы к определению существующих видов власти, например государственно-общественной власти в Российской Федерации²⁶. В. А. Земсков под государственно-общественной властью понимает «систему специфических общественных отношений господства и подчинения локального характера, реализуемую в рамках местных сообществ, обеспечивающую поддержку жизнедеятельности таких сообществ». Государственно-общественная власть, по его мнению, реализуется не только органами местного самоуправления, но и иными локальными властными органами: территориальными избирательными комиссиями, местными общественными объединениями, политическими партиями и другими локальными общественными образованиями.

В. А. Земсков приводит такой аргумент в подтверждение функций государственно-общественной власти: они обусловлены нормативно закрепленными целями; окончательно выражены в деятельности органов местного самоуправления по управлению местным сообществом, по решению вопросов местного значения, по удовлетворению интересов местного сообщества; нормативно регламентированы и организационно обеспечены²⁷.

Проведенный анализ работ современных авторов позволяет сформулировать вопрос

об отнесении к системе государственной власти вышеназванных банковской, финансовой власти, власти средств массовой информации в социальных сетях, информационной, общественной и *избирательной* власти. Властные функции есть не у всех предлагаемых ветвей власти.

Помимо конституционных ветвей власти, наполненных властными органами, конституционно закреплена власть народа.

Приведем аргументы в пользу предложения о выделении учредительной власти.

В Конституции России воедино связаны понятия «народный суверенитет» и «источник власти». Эти понятия и явления находятся в органической связи, их конституционное закрепление есть выражение демократической сущности Российского государства. В данной конституционной формуле отражена преемственность мирового конституционного опыта. Лейтмотив многих демократических конституций мира содержит формулу: «суверенитет принадлежит всей нации», «вся власть исходит от народа».

Суверенитет народа — это конституционный принцип организации и функционирования власти народа. Народ, выступая сувереном во всех областях жизни, сам определяет, как ему организовать свою власть. Это он и делает при помощи конституции. Согласимся с В. Т. Кабышевым — в основе власти народа лежит его воля, реализуемая через различные формы — государственные и негосударственные²⁸. По-

²⁴ Витченко А. М. Взаимодействие государственной, политической власти с властью общественных структур : Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка // Вопросы теории государства и права : Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка : межвузовский научный сборник. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1986. Вып. 7. С. 14—28.

²⁵ Королев Е. С., Плотникова Т. В. Власть общественного мнения в контексте интеграции международно-правовой политики // Власть и право : сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической конференции. 12—14 октября 2012 г. Тамбов : ИД ТГУ имени Г. Р. Державина, 2013. С. 74—80.

²⁶ Земсков В. А. Новые подходы к реализации функций государственно-общественной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С. 10—13.

²⁷ Земсков В. А. Указ. соч.

²⁸ Кабышев В. Т. Конституционная система власти в современной России // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3. С. 3—11.

этому не случайно в Конституции РФ имеется выражение: «Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Именно воля народа придает качество легитимности государственной власти, всем ее формам: законодательной, исполнительной, судебной. Указание конституционной нормы на источник власти подчеркивает ее первооснову.

О.Е. Кутафин считал: «Народу принадлежит учредительная власть... для решения базовых, кардинальных вопросов...»²⁹.

О субъектах учредительной власти существуют разные точки зрения. Так, по мнению Б. С. Эбзеева, учредительная власть может осуществляться не только самим народом, но и его чрезвычайными представителями — Конституционным собранием; эти представители, выступая от имени народа, не связаны каким-либо поручением; при этом представители народа, осуществляющие учредительную власть — Конституционное собрание, — должны только учредить Конституцию, т.е. разработать проект новой Конституции РФ, который принимается Конституционным собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносятся на всенародное голосование, либо они подтверждают неизменность действующей Конституции Российской Федерации³⁰.

Учредительную власть определяют как «естественное неотчуждаемое самоограничи-

ваемое право народа учредить или изменить государственный строй, его отдельные институты, осуществляемое непосредственно, через органы государственной власти, в том числе через специально создаваемые учредительные органы»³¹.

Проявлением первоначальной учредительной власти может быть право народа на референдум, право принимать основной закон (конституцию, устав) на референдуме и иметь законодательно закрепленную возможность его изменить³². Примером производной учредительной власти может быть Конституционное собрание.

Научный спор о субъектах может быть продолжен, однако одно неоспоримо — учредительная власть народа конституционно закреплена. Отметим, что В. Н. Белоновский, А. В. Белоновский³³, Л. Куликова³⁴ предлагают выделить электоральное право, В. Д. Перевалов, А. А. Югов — выборное право³⁵. С точки зрения автора, это дополнительные аргументы в пользу выделения учредительной власти, которая поглощает упомянутые предложения, и их можно рассматривать как соотношение общего и частного.

В заключение отметим два момента.

В России и раньше, в советское время, высказывались идеи о формировании социальной власти народа. О социальной власти писал В. Т. Кабышев, о таком элементе социальной власти, как социальный (обществе-

---

²⁹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008.

³⁰ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд. М. : Проспект, 2013. С. 329.

³¹ Шишкина О. Е. Конституционное собрание Российской Федерации как орган учредительной власти : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 238 с.

³² Комарова В. В. Учредительная власть и Основной закон // Lex Russica. 2013. № 12. С. 1374—1382.

³³ См.: Белоновский В. Н. Электоральное право Российской Федерации. М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2010 ; Он же. О соотношении основных категорий в электоральном праве // Вестник РГГУ. Серия : Экономика. Управление. Право. 2008. № 5. С. 81—92 ; Белоновский В. Н., Белоновский А. В. Правовые обычаи в электоральном праве // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации : доклады и сообщения VII Международной научной конференции / под ред. Н. И. Архиповой, Ю. А. Тихомирова, Н. И. Косяковой. М., 2007. С. 36—41.

³⁴ Куликова Л. Пора избирать электоральное право // Библиотека. 2012. № 2. С. 13—16.

³⁵ Перевалов В. Д., Югов А. А. Выборы и выборное право Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2003. № 1 (37). С. 7—14.

ный, народный контроль), — В. В. Мальков³⁶, Ч. Мольш³⁷ и др.³⁸

Тезис о социальной власти народа, озвученный В. Т. Кабышевым³⁹ еще в 1970-е гг., актуализировался и нашел свое воплощение в нормативных формах местного самоуправления спустя более трех десятков лет.

Конституция России четко обозначила, что необходимо различать конституционную систему власти народа (ч. 2 ст. 3) и конституционную систему государственной власти (ст. 11), и это не одно и то же.

Конституционная система власти включает в себя учредительную власть народа, государственную власть и власть местного самоуправления.

Демократия (реализуемая посредством прямого и опосредованного народовластия через государственные органы и органы местного самоуправления) — конституционная ценность⁴⁰, наравне с другими конституционно провозглашенными ценностями, и «недопустимы подмена одной ценности другой или ее умаление за счет другой ценности»⁴¹.

Однако сегодня мы можем констатировать перераспределение ценностной ориентации посредством отраслевого регулирования: усложнение механизмов реализации форм прямой демократии фактически свидетельствует об отстранении от участия в управлении делами государства, участия в решении вопросов на различных уровнях публичной власти источника власти и носителя суверенитета — многонационального народа России. Особенно ярко это видно на муниципальном уровне. Безусловно, все познается в сравнении — если обратиться к предыдущему периоду развития страны, то количество законодательно закрепленных форм прямой демократии сегодня гораздо больше, чем в нашем общенародном государстве советского периода развития. Однако очевидны и тенденции законодательной регламентации механизмов их реализации: дальнейшее движение в этом направлении, наряду с происходящим огосударствлением муниципальной власти, по мнению автора, не соответствует духу Конституции и не реализует должным образом конституционную систему власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2010. — Т. 1.
2. *Авакьян С. А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2003. — № 11.
3. *Баранов П. П.* Роль конституционного законодательства Российской Федерации в регулировании принципа разделения властей. — Ростов н/Д, 2012. — С. 5—10.
4. *Белоновский В. Н.* О соотношении основных категорий в электоральном праве // Вестник РГГУ. — Серия : Экономика. Управление. Право. — 2008. — № 5. — С. 81—92.

³⁶ *Мальков В. В.* Общественный контроль и его роль в советском государственном управлении. М, 1963. С. 21.

³⁷ *Мольш Ч.* Народный контроль в системе социалистической демократии (на опыте СССР и КНР). М., 1983.

³⁸ Социальный контроль в СССР : учебное пособие. Воронеж, 1981. С. 12.

³⁹ *Кабышев В. Т.* Прямое народовластие в Советском государстве. Саратов, 1974, С. 20—21.

⁴⁰ *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности»: конституционно-правовой аспект // Успехи современного естествознания. 2015. № 1—8. С. 1385—1387.

⁴¹ *Зорькин В. Д.* Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 7—20.

5. Белоновский В. Н. Электоральное право Российской Федерации. — М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2010.
6. Белоновский В. Н., Белоновский А. В. Правовые обычаи в электоральном праве // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации: доклады и сообщения VII Международной научной конференции / под ред. Н. И. Архиповой, Ю. А. Тихомирова, Н. И. Косяковой. — М., 2007. — С. 36—41.
7. Блажич Н. И. Модели разделения властей в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
8. Бондарь Н. С. Гражданин и публичная власть : Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. — М., 2004.
9. Борисенков А. А. Представления об общественной власти (по Конституции Российской Федерации) // Вопросы политологии. — 2015. — № 3 (19). — С. 5—21.
10. Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. — М., 2000.
11. Витченко А. М. Взаимодействие государственной, политической власти с властью общественных структур : Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка // Вопросы теории государства и права : Актуальные проблемы социалистического государства и права, законности и правопорядка : межвузовский научный сборник. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. — Вып. 7. — С. 14—28.
12. Вопросы теории и практики публичной власти : колл. монография / С. В. Бендюрина, И. В. Выдрин, И. В. Захаров, А. Н. Кокотов [и др.] ; отв. ред. А. Н. Кокотов. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2005. — 232 с.
13. Земсков В. А. Новые подходы к реализации функций государственно-общественной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 11. — С. 10—13.
14. Зенин С. С. Правовое закрепление системы власти в Конституции РФ: теоретический аспект // Lex Russica. — 2013. — № 12. — С. 1366—1374.
15. Зорькин В. Д. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 4. — С. 7—20.
16. Кабышев В. Т. Конституционная система власти в современной России // Вестник Саратовской государственной академии права. — 1998. — № 3. — С. 3—11.
17. Кабышев В. Т. Прямое народовластие в Советском государстве. — Саратов, 1974.
18. Комарова В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1—8. — С. 1385—1387.
19. Комарова В. В. Учредительная власть и Основной закон // Lex Russica. — 2013. — № 12. — С. 1374—1382.
20. Королев Е. С., Плотникова Т. В. Власть общественного мнения в контексте интеграции международно-правовой политики // Власть и право : сборник научных трудов по материалам Общероссийской научно-практической конференции. 12—14 октября 2012 г. — Тамбов : ИД ТГУ имени Г. Р. Державина, 2013. — С. 74—80.
21. Куликова Л. Пора избирать электоральное право // Библиотека. — 2012. — № 2. — С. 13—16.
22. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008.
23. Мальков В. В. Общественный контроль и его роль в советском государственном управлении. — М., 1963.
24. Мольчи Ч. Народный контроль в системе социалистической демократии (на опыте СССР и КНР). — М., 1983.
25. Перевалов В. Д., Югов А. А. Выборы и выборное право Российской Федерации // Российский юридический журнал. — 2003. — № 1 (37). — С. 7—14.
26. Политология : учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. В. С. Комаровского. — М. : Изд-во РАГС, 2006. — 598 с.

27. Социальный контроль в СССР : учебное пособие. — Воронеж, 1981.
28. Турицын И. В., Упоров И. В. Теоретическая конструкция публичной власти и ее конституционно-правовое преломление в России // Право и практика. — 2015. — № 2. — С. 4—10.
29. Упоров И. П. Трансформация принципа разделения властей и всеобщности избирательного права как признак угасания эпохи буржуазных государств // Современная научная мысль. — 2015. — № 1. — С. 129—137.
30. Усманова Р. М. Местное самоуправление как вид общественной власти // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления : содержание и механизмы трансформации : VI Международная научно-практическая конференция : в 4 т. — Курск, 2007.
31. Фатов И. С. Общественные объединения в правовом пространстве современной России (институциональный и содержательный аспект). — М. : Юрист, 2013. — 432 с.
32. Чеботарев Г. Н. Принцип разделения властей в конституционной системе Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1998. — 40 с.
33. Чиркин В. Е. Контрольная власть // Государство и право. — 1993. — № 4. — С. 10—18.
34. Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 4. — С. 12—15.
35. Шишкина О. Е. Конституционное собрание Российской Федерации как орган учредительной власти : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 238 с.
36. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2013.
37. Энтин Л. М. Разделение властей : опыт современных государств. — М. : Юрид. лит., 1995.
38. Югов А. А. Конституционные начала публичной власти: российское измерение // Российский юридический журнал. — 2005. — С. 43—53.
39. Югов А. А. Публичная власть и территориальная основа ее функционирования: конституционные начала правового регулирования // Российский юридический журнал. — 2004. — № 1 (41). — С. 15—25.

Материал поступил в редакцию 26 апреля 2017 г.

THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF POWER IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Professor, Doctor of Law, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vvalentinak@ya.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

***Review.** The article deals with the areas of concern of the Russian constitutional system of power. Modernity requires the State to make all elements of the constitutional system operate as a single mechanism aimed at achieving constitutional values. In a modern constitutional law science, there are different approaches to studying the principle of “separation of powers” and its different assessments. The controversy over the theory of separation of powers and its implementation has recently intensified. The existing problems of implementation of the system of checks and balances in a horizontal system of government, a vertical system of public power (for the state and local governments), the system of power ambiguously fixed in the Constitution generate authorities that are not part of the triad of powers and, as a result, scientists propose to determine non-constitutional branches of power. The article provides an overview of scientific views on the content and substance of the modern principle of separation of powers and the author’s vision of the term “constitutional system of power.”*

Keywords: Constitution, constitutional system of power, principle of separation of powers, constituent authority of the people, constitutional value.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Avak'jan S. A.* Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyj kurs : v 2 t. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma ; Infra-M, 2010. — T. 1.
2. *Avak'jan S. A.* Politicheskie otnoshenija i konstitucionnoe regulirovanie v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. — 2003. — № 11.
3. *Baranov P. P.* Rol' konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v regulirovanii principa razdelenija vlastej. — Rostov n/D, 2012. — S. 5—10.
4. *Belonovskij V. N.* O sootnoshenii osnovnyh kategorij v jelektoral'nom prave // Vestnik RGGU. — Serija : Jekonomika. Upravlenie. Pravo. — 2008. — № 5. — S. 81—92.
5. *Belonovskij V. N.* Jelektoral'noe pravo Rossijskoj Federacii. — M. : Rossijskij gos. gumanitarnyj un-t, 2010.
6. *Belonovskij V. N., Belonovskij A. V.* Pravovye obychai v jelektoral'nom prave // Zakonodatel'stvo i pravoprimerenie v Rossijskoj Federacii doklady i soobshhenija VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. N. I. Arhipovoj, Ju. A. Tihomirova, N. I. Kosjakovoj. — M., 2007. — S. 36—41.
7. *Blazhich N. I.* Modeli razdelenija vlastej v pravovom gosudarstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.
8. *Bondar' N. S.* Grazhdanin i publichnaja vlast' : Konstitucionnoe obespechenie prav i svobod v mestnom samoupravlenii. — M., 2004.
9. *Borisenkov A. A.* Predstavlenija ob obshhestvennoe vlasti (po Konstitucii Rossijskoj Federacii) // Voprosy politologii. — 2015. — № 3 (19). — S. 5—21.
10. *Vikulin A. Ju.* Den'gi i vlast'. Teorija razdelenija vlastej i problemy bankovskoj sistemy. — M., 2000.
11. *Vitchenko A. M.* Vzaimodejstvie gosudarstvennoj, politicheskoj vlasti s vlast'ju obshhestvennyh struktur : Aktual'nye problemy socialisticheskogo gosudarstva i prava, zakonnosti i pravoporjadka // Voprosy teorii gosudarstva i prava : Aktual'nye problemy socialisticheskogo gosudarstva i prava, zakonnosti i pravoporjadka : mezhvuzovskij nauchnyj sbornik. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1986. — Vyp. 7. — S. 14—28.
12. Voprosy teorii i praktiki publichnoj vlasti : koll. monografija / S. V. Bendjurina , I. V. Vydrin , I. V. Zaharov , A. N. Kokotov [i dr.] ; otv. red. A. N. Kokotov. — Ekaterinburg : Izd-vo UrGJuA, 2005. — 232 s.
13. *Zemskov V. A.* Novye podhody k realizacii funkcij gosudarstvenno-obshhestvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2012. — № 11. S. 10—13.
14. *Zenin S. S.* Pravovoe zakreplenie sistemy vlasti v Konstitucii RF: teoreticheskij aspekt // Lex Russica. — 2013. — № 12. — S. 1366—1374.
15. *Zor'kin V. D.* Aksiologicheskie aspekty Konstitucii Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2008. — № 4. — S. 7—20.
16. *Kabyshev V. T.* Konstitucionnaja sistema vlasti v sovremennoj Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. — 1998. — № 3. — S. 3—11.
17. *Kabyshev V. T.* Prjamoe narodovlastie v Sovetskom gosudarstve. — Saratov, 1974.
18. *Komarova V. V.* Napolnenie i vidovoe mnogoobrazie pravovoj kategorii «konstitucionnye cennosti» (konstitucionno-pravovoj aspekt // Uspehi sovremennoego estestvoznanija. — 2015. — № 1—8. — S. 1385—1387.
19. *Komarova V. V.* Uchreditel'naja vlast' i Osnovnoj zakon // Lex Russica. — M. : Izd-vo MGJuA. — 2013. — № 12. — S. 1374—1382.
20. *Korolev E. S., Plotnikova T. V.* Vlast' obshhestvennogo mneniija v kontekste integracii mezhdunarodno-pravovoj politiki // Vlast' i pravo : sbornik nauchnyh trudov po materialam Obshherossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 12—14 oktjabrja 2012 g. — Tambov : ID TGU imeni G. R. Derzhavina, 2013. — S. 74—80.
21. *Kulikova L.* Pora izbirat' jelektoral'noe pravo // Biblioteka. — 2012. — № 2. — S. 13—16.

22. *Kutafin O. E.* Rossijskij konstitucionalizm. — M. : Norma, 2008.
23. *Mal'kov V. V.* Obshhestvennyj kontrol' i ego rol' v sovetskom gosudarstvennom upravlenii. — M., 1963.
24. *Mol'chsh Ch.* Narodnyj kontrol' v sisteme socialisticheskoj demokratii (na opyte SSSR i KNR). — M., 1983.
25. *Perevalov V. D., Jugov A. A.* Vybory i vybornoe pravo Rossijskoj Federacii // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — 2003. — № 1 (37). — S. 7—14.
26. Politologija : uchebnik. 2-e izd., dop. i pererab / pod obshh. red. V. S. Komarovskogo. — M. : Izd-vo RAGS, 2006. — 598 s.
27. Social'nyj kontrol' v SSSR : — uchebnoe posobie. — Voronezh, 1981.
28. *Turicyn I. V., Uporov I. V.* Teoreticheskaja konstrukcija publichnoj vlasti i ee konstitucionno-pravovoe prelomlenie v Rossii // Pravo i praktika. — 2015. — № 2. — S. 4—10.
29. *Uporov I. P.* Transformacija principa razdelenija vlastej i vseobshhnosti izbiratel'nogo prava kak priznak ugasanija jepohi burzhuznyh gosudarstv // Sovremennaja nauchnaja mysl'. — 2015. — № 1. — S. 129—137.
30. *Usmanova R. M.* Mestnoe samoupravlenie kak vid obshhestvennoe vlasti // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija : sodержanie i mehanizmy transformacii :VI mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija : v 4 t. — Kursk, 2007.
31. *Fatov I. S.* Obshhestvennye ob#edinenija v pravovom prostranstve sovremennoj Rossii (institucional'nyj i sodержatel'nyj aspekt). — M. : Jurist, 2013. — 432 s.
32. *Chebotarev G. N.* Princip razdelenija vlastej v konstitucionnoj sisteme Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Ekaterinburg, 1998. — 40 s.
33. *Chirkin V. E.* Kontrol'naja vlast' // Gosudarstvo i pravo. — 1993. — № 4. — S. 10—18.
34. *Chirkin V. E.* Publichnaja vlast' v sovremennom obshhestve // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 4. — S. 12—15.
35. *Shishkina O. E.* Konstitucionnoe sobranie Rossijskoj Federacii kak organ uchreditel'noj vlasti : dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004. — 238 s.
36. *Jebzeev B. S.* Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii. — 2-e izd. — M. : Prospekt, 2013.
37. *Jentin L. M.* Razdelenie vlastej : opyt sovremennyh gosudarstv. — M. : Jurid. lit., 1995.
38. *Jugov A. A.* Konstitucionnye nachala publichnoj vlasti: rossijskoe izmerenie // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — 2005. — S. 43—53.
39. *Jugov A. A.* Publichnaja vlast' i territorial'naja osnova ee funkcionirovanija: konstitucionnye nachala pravovogo regulirovanija // Rossijskij juridicheskij zhurnal. — Ekaterinburg. — 2004. — № 1 (41). — S. 15—25.